

**РЕЛЯТИВНЫЕ ОБРАЗЫ
И МНОГОСЛОЙНАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА**
(Работа выполнена в рамках государственного задания
НИУ «БелГУ» № 633662011)

В статті розглядаються проблеми, які пов'язані зі структурою когнітивно-комунікаційного цілого. Ціль роботи – показати інтеграцію концепту за допомогою релятивних образів, а також те, що реляції між вербалізованим знанням та елементами когнітивної свідомості мають різні функції, які ведуть до розкриття суті.

Ключові слова: когнітивна свідомість, когнітивно-комунікаційне ціле, реляції, функції релятивних образів.

В данной работе рассматриваются вопросы, связанные со структурированием сложного когнитивно-коммуникативного целого. Целью является попытка доказать, что интегрирование концептов осуществляется с помощью релятивных образов, а также то, что свойством отношений между вербализованным знанием и элементами когнитивного сознания являются различные функции, ведущие к раскрытию смысла.

Ключевые слова: когнитивное сознание, языковые значения, сложное когнитивно-коммуникативное целое, отношения, функции релятивных образов.

The present article considers the problems related to the structuring of the complex cognitive communicative unity. The aim is an attempt to prove that the integration of the concepts is realized by means of relative images and that the characteristic features of the relations between the verbalized knowledge and the elements of cognitive consciousness are various functions leading to the disclosing of the essence.

Key words: cognitive consciousness, linguistic meanings, complex cognitive communicative unity, relations, relative images.

В данном исследовании мы опирались на положение о том, что многослойная организация концептов, о которой писал Ю.С. Степанов [1], зависит от взаимодействия различных релятивных образов, под которыми мы понимаем конституирующий механизм в процессе личностной когнитивной деятельности совокупности отношений представлений к предмету, которая объективируется своей архитектурой языковых знаков, имеющих объективную значимость, превращая эту совокупность в знание.

То, что релятивные образы представляет собой базис каждого слоя смыслового содержания концепта (в нашей работе концепт БЫТИЕ (нем. DASEIN) вытекает из анализа примеров на материале русского и немецкого языков. При этом под концептом понимается форма, в которой, как образно представляет Н.Ф. Алефиренко, осуществляется «дискурсивная переплавка эмоционального и интеллектуального отражения действительности» [2: 81]. Обращение к исследованию смысловой единицы коммуникации в комплексе языковых и неязыковых фактов в разносистемных языках обусловлено, в частности, тем,

что в ходе концептуализации знания могут избираться разные концептуальные признаки, а также смысловые элементы попадают в разные зоны действия креативных аттракторов, под которыми понимаются личностные смыслы, актуальные для человека, но не всегда вполне осознаваемые [см.: 3: 205]. Приведем некоторые из примеров. В контексте: «...мы стали на левом, на луговом, на отложистом, и объявился пред нами весь чудный пейзаж: древние храмы, монастыри святые со многими святых мощами; сады густые и дерева таковые, как по старым книгам в заставках пишутся, то есть острроверхие тополи. Глядишь на все это, а самого за сердце словно кто щипать станет, так прекрасно!»; «... während wir auf dem linken flachen Wiesenufer standen, und vor uns lag die ganze wundervolle Landschaft: alte Kirchen, heilige Klöster mit vielen heiligen Reliquien, dichte Gärten und Bäume, wie man sie in alten Büchern abgebildet findet, spitzwipfelige Pappeln. Du schaust auf all das, und dein Herz brennt in dir gleichsam, so herrlich ist es!» (и далее: «...мы люди простые, но преизящество богозданной природы все же ощущаем»; «...wir sind natürlich einfache Leute, aber wir fühlen doch die Pracht der gottgeschaffenen Natur!») (С. Лесков, «Томление духа») просматривается, что в основе концепта БЫТИЕ (нем.DASEIN), включающего смысловые составляющие, выраженные такой языковой комбинаторикой, как ‘богозданная природа’, ‘чудный пейзаж’, ‘все это так прекрасно, от вида чего за сердце словно кто щипать станет’, а в немецком варианте ‘die Pracht der gottgeschaffenen Natur’, ‘Herz brennt, so herrlich ist es’, лежат отношения единства и целостности бытия с многообразием и относительной самостоятельностью элементов, а в основе присоединения этой совокупности представлений в обобщенный образ БЫТИЯ (нем.DASEIN) находится отношение между единственностью, неповторимостью каждой человеческой, а также языковой личности (ср. различие при переводе слова «преизящество» лексемой «die Pracht = великолепие», а также выражении «за сердце словно кто щипать станет» комбинацией «Herz brennt» (= «сердце горит») и единством всего человеческого рода. Между независимостью бытия от человека и объективной включенностью человека в бытие существует тесная связь. Кроме того, бытие каждого Я, как известно, есть неразрывное единство материального и идеального (духовного), биологического и социального, физического и психического. Из ситуации: «*Жесточайшая поземная пурга, из тех, какими бывают славны зимы на степном Заволжье, загнала множество людей в одинокий постоялый двор, стоящий бобылем среди гладкой и необозримой степи. Тут очутились в одной куче дворяне, купцы и крестьяне, русские, и мордва, и чувашки. Соблюдать чины и ранги на таком ночлеге было невозможно: куда ни повернись, везде теснота, одни сушатся, другие зреются, третьи щипут хотя маленького местечка, где бы приютиться; по темной, низкой, переполненной народом избе стоит духота и густой пар от мокрого платья зимы на степном Заволжье. ... а между тем если еще кто беспомощный добьется сюда, ему местечко будет. - А кого теперь еще понесет черт? - молвила шуба. - А ты слушай, - отозвался хозяин, - ты не болтай пустых слов. Разве супостат может сюда кого-нибудь прислать, где такая святыня? Разве ты не видишь, что тут и Спасова икона и богородичный лик»; «Es war um die Weihnachtszeit, am Vorabend des Wassilijtages. Das Wetter ließ sich sehr ungnädig an. Einer der grausamen Landstürme, welche die Winter in den Wolgasteppen berüchtigt machen, hatte eine Menge Leute in den abgelegenen Gasthof getrieben, ein Bauernhaus inmitten der flachen, unabsehbaren Steppe. Dort hatten sich auf einem Haufen Adelige, Kaufleute, Bauern*

zusammengefunden, Russen, Mordwinen und Tschuwaschen. Auf Rang und Würden konnte man in einem solchen Nachtquartier keine Rücksicht nehmen: wohin man sich wendet, alles ist gedrängt voll, die einen trocknen sich, die anderen wärmen sich, die dritten suchen ein wenn auch noch so kleines Plätzchen, auf dem sie bleiben können. In der dunklen, niederen, mit Menschen überfüllten Stube herrscht eine schwere Schwüle und der dicke Dampf der nassen Kleider... Soll vielleicht der Widersacher jemand herbringen, wo ein solches Heiligtum ist? Siehst du nicht dort das Erlöserbild und das Antlitz der Gottesgebärerin?»-»Das ist wahr, «begrüßte der Rothaarige, «einen erlösten Menschen führt nicht der Teufel, sondern ein Engel geleitet ihn» (там же) вытекает, что схожесть различных индивидуумов в том, что есть общего в нашем теле и в нашей душе. Это общее включает в себя множество качеств человеческой природы, ее неотъемлемых свойств и энергий: независимо от условий и национальностей всем необходимо 'местечко, где бы приютиться'; 'ночлег', 'Plätzchen, auf dem sie bleiben können', 'Nachtquartier'. Причем в русском языке данный смысловой элемент репрезентирован более емко, так как «приютиться» – это не просто «остаться» или «остановиться» («bleiben» в немецком варианте), а приснаститься, прислониться, прижаться, примоститься, пристроиться, подмоститься, приткнуться и пр. Таким образом, **первым релятивным образом, как собственно и изначальным единством, является двуединство человеческого Я как самозамкнутой системы и как находящей свое бытие вне себя, в целом.** С.Н. Булгаков писал, что отдельный человеческий индивид есть не только самозамкнутый микро-космос, но и часть целого, именно он входит в состав мистического человеческого организма. Каждая человеческая личность, имея для-себя-бытие, является своим органическим центром; но она же и не имеет самостоятельного бытия [4].

Центром притяжения к описанному выше месту, по мнению автора, есть 'святыня'; 'Heiligtum'. В развертывание смысла включается другой релятивный образ, который пронизывает всю ткань произведения - **релятивный образ чувственности. Нами чувственность рассматривается как: а) включение в сознание содержания деятельности Я и б) стремление к чему-то, что является источником эмоциональности, нежности, душевности, мягкости, заботливости, сердечности, интуитивности, любви к кому-то или людям и др., путем чего Я получает знание.** Так, через призму чувственности человек видит бытие. Ср. как в примере: *«Пимен рад суете, и у него на том берегу в городе завелось самое изобильное знакомство: и торговцы, и господа, до которых ему по артельному делу бывали касательства, все его знали и почитали его за первого у нас человека. Мы этому случаю, разумеется, посмеивались, а он страсть как был охоч с господами чаи пить да велеречить: те его нашим старшиною величают, а он только улыбается да по нутру свою бороду расстилает»*; *“Pimen aber freute sich über diese Eitelkeiten und hatte in der Stadt auf dem anderen Ufer eine sehr ausgebreitete Bekanntschaft. Händler, Herrschaften, mit denen er in unseren Geschäften in Berührung kam, alle kannten ihn und hielten ihn für den Ersten bei uns. Natürlich lachten wir darüber, aber er liebte es sehr, mit den Herrschaften Tee zu trinken und groß daherzureden. Sie nennen ihn unseren Ältesten, und er lächelt nur, und in seinem Innersten schmeichelt es ihm. Mit einem Wort: Hohlheit!»* (там же) эмоциональность человека проявляется в виде субъективной реакции на различные воздействия: удовлетворения, удовольствия и пр. Тщеславный герой воспринимает 'суету', 'величание', 'почести' (в немецком тексте 'Eitelkeit' = тщес-

лавие, щегольство, кокетство, желание нравиться, ничтожность, лживость и 'Hohlheit' = пустота, голословность) как смысл бытия. (Ср. высказывание из произведения Джерома К. Джерома «О суете и тщеславии» о том, что тщеславие - истинная сила, движущая колесницу человечества). Если посмотреть на это другой стороны, то осознаем: бытие воздействует на чувственность человека, что имеет результатом, по мнению Канта, его особое для каждого человека познание. Так, концепт БЫТИЕ (нем.DASEIN) в результате анализа данного коммуникативного целого с этой точки зрения имеет такие составляющие, как: 'добродетели', 'добролюбие' и 'благочестие', 'спасение посредством веры', 'молитва', 'покаяние', 'смирение'; 'Liebe zum Guten und zur Wohlanständigkeit', 'Glaube als Erhaltungsmittel des Alls' («Glaube hält das All»). Интегрирование смысловых элементов концепта БЫТИЕ (нем.DASEIN) с помощью данного релятивного образа приводит к определенному знанию, он становится универсальной творческой энергией, одухотворяющей собой бытие в целом, в чем проявляется его синергетичность. Ср.: «... всяк как верит, так и да судит, а для нас все равно, какими путями господь человека взывает и из какого сосуда напоит, лишь бы взыскал и жаждающую единодушия его с отечеством утолил»; «Jeder beurteilt es so, wie er es glaubt, uns aber ist es gleich, auf welchen Wegen der Herr den Menschen zu finden weiß und aus welchem Gefäß er ihn trinkt, wenn er ihn nur sucht und seinen Durst nach Vereinigung mit dem Vaterlande stillt...» (там же).

Такие составляющие концепта БЫТИЕ (нем.DASEIN), как: 'вся господня земля', 'все живущие как уды единого тела Христова', 'die ganze Gottes Erde', 'alle Lebenden vom Leibe Christi' в примерах: «*Вся господня земля и благословенны вси живущие...!*». «*Нет, позволь, - говорю, - тебе объявиться, ведь мы по старой вере*». «*Все, - говорим, - уды единого тела Христова! Он всех соберет!*»; «*Gottes ist die ganze Erde, und gesegnet sind alle Lebenden...*». «*Nein*», *erwidere ich*, «*erlaube, dass ich dir sage: wir gehören dem alten Glauben an*». «*Wir sind alle vom Leibe Christi, er umfängt uns alle!*» (там же), а также такие, как: 'жизнь кроткого, суюмудрием запечатленного в душе человеческой ангела'; 'der geduldige versiegelte Engel in der Seele des Menschen' в контексте: «*Ангел тих, ангел кроток, во что ему повелит господь, он в то и одевается; что ему укажет, то он сотворит. Вот ангел! Он в душе человеческой живет, суюмудрием запечатл...*»; «*Der Engel ist geduldig, der Engel ist mild; wie es der Herr ihm befiehlt, so kleidet er sich, was er ihm befiehlt, das wirkt er. Also ist der Engel! Er lebt in der Seele des Menschen, die Unwissenheit hat ihn versiegelt...*» (там же) порождены **релятивным образом пространства и времени, глубинный смысл которого есть выражение отношения между вечностью и бесконечностью бытия в целом, а также конечностью и временностью конкретных элементов, включая человека, также являющегося элементом бытия.**

Итак, основными релятивными образами являются: образ двуединства человеческого Я как самозамкнутой системы и как находящей свой центр вне себя, в целом, образ чувственности, образ пространства и времени. Изучение функций релятивных образов в сложном коммуникативном целом позволяет сделать вывод, что они представляют собой базис структурирования содержания акта сознания и воплощения в содержательной форме образа познаваемого предмета, то есть образования когнитивных структур, без которых немислимо единства сознания; на этом единстве основывается сама возможность мыслительной способности, позволяющей логически осмыслять действительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. / Юрий Степанович Степанов. — М. : Академический проект, 2004. — 992 с.
2. Алефиренко Н. Ф. «Живое слово». Проблемы функциональной лексикологии / Николай Федорович Алефиренко. — М. : Флинта. Наука, 2009. — 342 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Николай Федорович Алефиренко. — М. : Флинта. Наука, 2010. — 285 с.
4. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. [Электронный ресурс] / С. Н. Булгаков. — Режим доступа: <http://www.vehi.net/bulgakov/svet/003.html> .

УДК 811.161.1'282

Литвинникова О.И.
(Каменец-Подольский, Украина)

МОТИВАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ОТЫМЕННОЙ ПРОИЗВОДНОСТИ В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

В статті подано синхронний опис похідних дієслів, яким властива множинність мотивації, множинність словотвірних значень, але які однаково поділяються на словотвірні частини. Актуальність зумовлена недостатнім вивченням вказаних дериватів та стійким інтересом до проблеми множинності словотвірної мотивації.

Ключові слова: множинність мотивації, словотвірне значення, словотвірна структура, похідність, словотворчі засоби.

В статье представлено синхронное описание производных глаголов, характеризующихся множественностью мотивации, множественностью словообразовательных значений, но одинаково членящихся на словообразовательные части. Актуальность обусловлена недостаточной изученностью названных дериватов и устойчивым интересом к проблеме множественности словообразовательной мотивации.

Ключевые слова: множественность мотивации, словообразовательное значение, словообразовательная структура, производность, словообразующие средства.

The article deals with the synchronous description of the derivative verbs which are characterized by plurality of motivation, values of the plurality of word formation, but are divided into identical word-formation parts. The urgency is caused by an insufficient level of these derivatives and steady interest to the problem of plurality of word-formation motivation.

Key words: plurality of motivation, word-formation value, word-formation structure, derivativeness, formative means.